

Ло Эрдэ взял бутылку воды, которую купил Сяо Хэй, налил воду на полотенце и протёр лицо.

Рядом Сяо Хэй не удержался от комментария:

— Эта съёмочная группа просто беспредельщики, пять юаней за бутылку воды! Это же грабёж!

— У меня в сумке есть деньги, возьми их, — Ло Эрдэ указал на свою сумку.

Сяо Хэй поспешно остановил его:

— Не надо, второй молодой господин, мне платят зарплату, и я сейчас работаю на двух работах, как я могу брать твои деньги?

Ло Эрдэ не стал спорить, подумав, что это логично.

— Тогда пусть мой брат вычтет часть твоей зарплаты, раз уж ты работаешь на двух работах.

— Только не надо, мой молодой господин, кто откажется от лишних денег? — Сяо Хэй рассмеялся, быстро передумав. Он был поражён, что его прямой молодой господин начал шутить.

Ло Эрдэ усмехнулся:

— Я просто шучу, а ты воспринял всерьёз.

Сяо Хэй удивился: прямолинейный человек начал шутить? Молодой господин действительно вырос, даже научился подшучивать.

Протерев лицо, Ло Эрдэ не стал сидеть без дела, заодно протёр и шлем. Глядя на полотенце, которое из белого превратилось в чёрное, его мысли унеслись вдаль, и он не удержался от вопроса:

— Сяо Хэй, как ты думаешь, к кому позвали Тан-гэ?

— Я слышал, когда покупал воду, что его позвали быть дублёром для одного второстепенного актёра. Видимо, есть сцена, которая никак не получается, и режиссёр в отчаянии, а он сам предложил помочь, — объяснил Сяо Хэй, сделав глоток воды.

— У второстепенных актёров тоже есть дублёры? — удивился Ло Эрдэ.

— Ещё как! Сейчас это мир капитала. Вот я и говорю, молодой господин, если бы вы не упрямылись и просто сидели дома, закончили бы театральный институт, а господин Ло вложил бы деньги, чтобы вы сразу стали главным героем, разве не проще было бы?

Сяо Хэй терпеливо уговаривал, он действительно не мог понять мысли богатых людей, но, к счастью, тот, за кем он присматривал, был не слишком умным, зато очень мягким.

Ло Эрдэ бросил на него взгляд, но не рассердился, а серьёзно поправил:

— Ты явно не понимаешь сути актёрского искусства. Как можно связывать такую благородную профессию с деньгами!

Сяо Хэй закатил глаза, не соглашаясь:

— Какие деньги, какие деньги? Каждый фильм снимается за деньги! Возьмём, к примеру, того Тан Хэ, которого вы так цените. Я слышал, он сам вызвался быть дублёром именно потому, что за это хорошо платят!

— Правда? — Ло Эрдэ широко раскрыл глаза, удивлённый.

— Ещё как! В этом кругу всё запутано, за деньги можно купить что угодно. Так что лучше вам поскорее вернуться домой... — Сяо Хэй не упускал возможности уговорить.

Ло Эрдэ сгорбился, словно всерьёз задумался над его словами.

Тан Хэ так и не вернулся, и вскоре их снова позвали лечь в грязь.

Ло Эрдэ лёг на прежнее место, но на этот раз он стал умнее, подложив под себя мешок с песком и изменив направление падения. Хотя поза стала сложнее, зато он мог видеть, что происходит вокруг.

Он надел чистый шлем, глубоко вздохнул и снова погрузился в грязь с выражением готовности к смерти.

Сяо Хэй вздохнул неподалёку, думая: «Зачем ты вытирался, если знал, что снова будешь в грязи? И зачем заставил меня постирать полотенце? Это лишняя работа...»

Но что поделать, если служишь такому хозяину. Сяо Хэй смирился, надел шлем и лёг в грязь.

Ло Эрдэ прищурился, наблюдая за происходящим.

Снова раздался звук хлопушки, и кто-то произнёс:

— «Боевая песнь», пятьдесят вторая сцена, тридцать третий дубль, начали!

Съёмки возобновились!

Свет сверху упал, словно небо расколосось, проливая немного солнца сквозь бесконечную тьму.

Вокруг задымилось, в дыму, вероятно, были добавлены какие-то горючие вещества и трава, создавая резкий запах.

Тишина внезапно сменилась шумом: звуки оружия, крики умирающих воинов, далёкие удары барабанов, сопровождаемые трагичной музыкой.

Грязь с шлема капала, несколько капель попали на край глаза, и Ло Эрдэ изо всех сил старался держать глаза открытыми, чтобы грязь не мешала видеть.

Он почувствовал, как ветер пронёсся через разрушенное поле боя, через беспорядочно лежащие тела, через храбрые фигуры и остановился на развевающемся флаге.

Даже среди бесчисленных смертей и всеобщего опустошения кто-то до последнего держал красный флаг.

Молодой солдат упал на поле боя, но его спина оставалась прямой, голова бессильно склонилась, а доспехи на груди были пробиты мечом, обнажая страшную рану, из которой капала грязь, смешанная с кровью.

Его пальцы были в грязи, но он крепко держал флаг.

На чёрном флаге с золотыми иероглифами было написано крупное слово «Цинь».

[Кат!]

[Этот дубль прошёл!]

Вэнь Тао с удовлетворением кивнул, наконец улыбнувшись, и напряжённая атмосфера на площадке сразу смягчилась.

Ассистенты подошли к главному актёру, подставили стул, включили вентилятор и подали напитки.

Остальные массовки помогали друг другу подняться с грязной земли.

Сяо Хэй тут же подошёл к Ло Эрдэ, но тот сидел на земле, ошеломлённо глядя вдаль.

— Второй молодой господин? Что случилось?

Сяо Хэй последовал его взгляду и увидел чёрный флаг с золотыми иероглифами.

— Это было потрясающе! — не сдержался Ло Эрдэ, он не моргнул, и поэтому увидел, как Тан Хэ с блеском сыграл сцену с первого дубля.

В тот момент Тан Хэ словно стал настоящим воином, погибшим на поле боя, телохранителем, готовым отдать жизнь за своего господина, молодым солдатом, полным патриотизма.

На его примере Ло Эрдэ вдруг понял, что значит «флаг жив, пока жив человек, флаг пал, если пал человек».

Хотя не было ни слова, даже лица не было видно, но Тан Хэ своим телом передал всю горечь жертвы и трагическую решимость умереть, не сожалея.

[Съёмки закончены!] — громко объявили, вернув Ло Эрдэ к реальности.

С другой стороны, когда Тан Хэ встал, многие вокруг улыбнулись ему дружелюбно. В конце концов, он был сегодняшним «спасителем», благодаря которому они смогли закончить съёмки вовремя.

— Сяо Тан, вот зарплата для тебя и твоих ребят. Сегодня вы хорошо потрудились, мы расплачиваемся сразу, — режиссёр Ли достал из сумки пачку красных купюр и протянул Тан Хэ.

Тан Хэ не стал церемониться, пересчитал деньги и с удивлением посмотрел на режиссёра Ли.

— Доплата тоже включена, — улыбнулся режиссёр Ли. — Ты заслужил. В будущем, если что, обращайся.

Тан Хэ, будучи бедным, не стал отказываться. Он вытащил пять купюр и положил себе в карман, улыбнувшись режиссёру Ли:

— Тогда спасибо, Ли-гэ. Вот мой номер телефона, если что, звоните.

Режиссёр Ли с удивлением посмотрел на листок бумаги, который протянул Тан Хэ. Листок был обрезан до размера визитки, тонкий, но с примерным дизайном. В центре было написано «Тан Хэ», а в верхнем углу: «Массовка в Шудяне, звоните: 152xxxxxxx».

На обороте было две строчки.

Режиссёр Ли прочитал и рассмеялся: «Если деньги есть, то мы не боимся трудностей, мы профессиональная команда!»

— Очень мило, — режиссёр Ли положил «визитку» в карман, улыбнувшись, и впечатление об этом молодом человеке стало ещё лучше. — Позволь спросить, как ты сегодня получил эту роль?

Тан Хэ был выбран, и тот, кто его рекомендовал, тоже мог выделиться перед главным режиссёром. Но сегодня не только он хотел помочь режиссёру, другие помощники режиссёра тоже искали людей для пробы. Конкуренция была жёсткой.

Это была возможность попасть в крупный план на экране, хоть и без лица, но для массовки это было настоящим достижением.

Тан Хэ не стал скрывать. Он протянул свои руки.

Режиссёр Ли взглянул на большие ладони юноши, с чёткими костяшками и округлыми пальцами, и, присмотревшись, сразу понял.

В его ногтях была грязь!

<http://bllate.org/book/15540/1382353>